

Дружная Друвофлява

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
2 Крестный ход в честь Иерусалимской иконы
Божией Матери в Неделю Святых Жен-Мироносиц
10 Праздник святого великомученика Георгия
в единоверческом храме Архангела Михаила села
Михайловская Слобода 12 Празднование
Перенесения мощей святителя и чудотворца Николы
из Мир Ликийских в Бари в единоверческом храме
Архангела Михаила села Михайловская Слобода

ЛИЦА ЕДИНОВЕРИЯ 16 дворы и камни, часть
Ш 21 История московской единоверческой
типографии. Московская единоверческая типогра-
фия в 1820–1850-е годы ДУШЕПОЛЕЗНОЕ
ЧТЕНИЕ 32 Главы из книги о чудотворной
иконе Божией Матери Иерусалимской.
Современное почитание списков Иерусалимской
иконы Богоматери из Бронниц ДЕТСКАЯ
СТРАНИЦА 40 Корзина аввы Моисея. Притча

Крестный ход, посвященный Иерусалимской иконе Божией Матери, в Неделю Святых Жен-Мироносиц.
30 апреля 2023 года

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

КРЕСТНЫЙ ХОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЕРОСАЛИМСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Начало пути – спуск в Михайловскую Слободу

В воскресенье 17/30 апреля 2023 года, в Неделю святых Жен-Мироносиц, в приходе единоверческого храма Архангела Михаила состоялся ежегодный Крестный ход.

Появление традиции Крестных ходов, посвященных чудотворной Иерусалимской иконе Божией Матери в Михайловской Слободу, связано с именем выдающегося иерарха Русской Православной Церкви святителя Филарета (Дроздова). Вот как повествуется в журнале «Московские церков-

ные ведомости» № 18 (3 мая) за 1914 год о зарождении этого обычая:

«В 1864 году приход села Михайловской Слободы постигла губительная болезнь — холера, много жертв уносившая в могилу. Прихожане обратились к высокопреосвященнейшему Филарету, митрополиту Московскому, с ходатайством о разрешении принять чудотворную икону Богородицы "Иверския" из гор[ода] Москвы для совершения молебствий об избавлении от губительной болезни. Но мудрый святитель Филарет на прось-

На Петровом источнике

бу их ответил: "Возьмите чудотворную икону Богородицы "Иерусалимскую" из Бронницкого собора и Она, Владычица, избавит от постигшей болезни". Тогда прихожане по указанию святителя приняли сию Святую, и по совершении ими молебствий по домам губительная эпидемия тотчас же прекратилась. В благодарное воспоминание проявления чудотворной помощи Богородицы прихожане с. Михайловской Слободы постановили ежегодно неопустительно принимать к себе чудотворную икону "Иерусалимской" Богородицы и вторично обратились к свя-

титель Филарету, чтобы он сам им указал, когда им принимать сию Святую, потому что она в это время часто уносима была из города по селам уезда для совершения молебных пений. Святитель указал им (очевидно не без намерения, как единоверцам) на принятие иконы "в неделю о Фоме". И с тех пор в Воскресенье (неделю о Фоме) прихожане с[ела] Михайловской Слободы ежегодно принимают глубокочтимую ими икону Богородицы, которая пребывает у них всю неделю, а в следующее воскресенье (в неделю Мироносиц) Она переносится в соседнее село

Крестный ход встречают жители Михайловской Слободы

Новорождество. В текущем году исполнилось ровно 50 лет принятия ими чудотворной Святыни, и они в этот год пожелали ознаменовать это событие особым торжественным образом. К дню юбилея прихожанами была принесена в дар Богородице драгоценная (больших размеров) лампада, а самую встречу Святыни постановили произвести полным Крестным ходом. В этот день из храма с. Михайловской Слободы были взяты все хоругви — числом 14 и все местные в иконостасе иконы, а также и копия Иерусалимской иконы Богородицы, написанная в память чудесного избавления от холеры. В 11 часов утра Крестный ход вышел из храма в город Бронницы в сопровождении приходского священника о. С. Смирнова с причтом и около тысячи человек прихожан. День был солнечный, совершенно безоблачный, и величественную картину представлял Крестный ход с золотыми хоругвями, иконами и громадным количеством народа. В три часа

дня Крестный ход показался на высокой горе близ города Бронниц, в трех верстах от него, и тысячеудивительный соборный колокол возвестил гражданам о приближении Крестного хода. С первого удара колокола были закрыты торговые заведения и граждане вереницами пошли на встречу Крестного хода. В половине четвертого часа Крестный ход вышел из собора в сопровождении более 20 хоругвей. Сопровождал Крестный ход местный благочинный священник И.П. Добров. Нельзя было смотреть без слез, когда два крестных хода — православный из города Бронницы и единоверческий из Мих[айловской] Слободы за городом встретились в сопровождении до 2000 человек. Во встрече приняло участие и духовенство городского кладбищенского храма. По совершении краткой литии соединенные два крестных хода пошли в город, в собор. Колокольный звон церквей, масса народа, пение единоверцами старинным распевом "Христос Воскресе," —

Крестный ход по Кулаково

все это производило неизгладимое впечатление. Весьма заметен был особый подъем религиозного чувства у всех...

На другой день о. Добровым была совершена литургия, в конце которой, после заамвонной молитвы им было произнесено слово о значении единоверия как единства с Православной Церковью...

По окончании литургии священником Мих[айловской] Слободы о. Смирновым в сослужении причта собора был совершен молебен перед иконой "Иерусалимской" Божией Матери. Пели молебен певчие — прихожане с. Мих[айловской] Слободы. Истовое служение и старинный напев оставили сильное впечатление у молящихся. По окончании молебна было провозглашено многолетие Государю Императору и всему Царствующему Дому, Правительствующему Синоду и высокопреосвященнейшему митрополиту Московскому Макарию и всем православным христианам. После сего

с Крестным ходом собора и с. Михаил[овской] Слободы чудотворная икона Богородицы была поднята на руках и препровождена в Мих[айловскую] Слободу. Несколько тысяч человек сопровождало Крестный ход с пением всеми прихожанами-единоверцами "Христос Воскресе"».

Высоко почитая Иерусалимскую чудотворную икону Божией Матери, приносимую из Бронниц, слободские прихожане возымели благочестивое желание иметь в своем храме ее точный список. Эта икона стала весьма почитаемой в Михаило-Архангельском храме.

После 1917 года власти не всегда давали разрешения на совершение Крестного хода, однако, когда это позволялось, то верующие проявляли благоговейное почитание Образа Божией Матери. О крестных ходах 1925 и 1926 годов мы узнаем из дневника священнослужителя Михаило-Архангельского

Встреча с хлебом и солью в доме Булычевых

единоверческого храма священноиерея Стефана Смирнова:

«11 апреля 1925 года. Пятница Пасхи. Пронесли мимо нас икону Божией Матери из Бронниц в Мячково без крестного хода, народу встречало и провожало очень много.

14 апреля 1925 года. Понедельник Фоминой недели. Встречали икону Божией Матери полным крестным ходом из Мячково в Заозерье. Мячковские несли икону на Островцы и Заозерье с крестным ходом. Народу провожало и встречало такое множество, какого раньше никогда не бывало!

15 апреля 1925 года. Служил обедню бронницкий отец Иван и нас двое. Народу много очень. Со вторника до воскресения служили молебны по деревням: в Слободе — 6 молебнов, в Дурнихе — 5, в Кулакове — 7, в Чулкове — 2, народу за молебнами было очень много.

20 апреля 1925 года. Неделя Жен-Мироносиц. Служил архимандрит бронницкий отец Иоанн, отец С. Сунгуров и нас двое, протодиакон Тури-

ков и наш. Народу за обедней было так много, как никогда раньше. Речи говорили: архимандрит и отец Сунгуров... Новосельские встретили икону с крестным ходом, народу было такое множество, какого раньше никогда не бывало. Икону не приносили к нам 7 лет. Народ на торжестве показал, что антирелигиозная пропаганда души его мало коснулась».

В 1926 году принесение Иеросалимской иконы Божией Матери было отмечено архиерейским служением единоверческого епископа Иова (Рогожина) и протодиакона Сергия Турикова. Также торжественно отмечали и Престольный праздник Михаило-Архангельского храма:

«26 апреля 1926 года. Воскресение Фомино, встречали икону Божией Матери из Мячково, в Заозерье ходил полный крестный ход. Народу очень много, несмотря на дождь и холод.

3 мая 1926 года. Неделя Жен-Мироносиц. Служил Иов, епископ Пятигорский, протодиакон

Приветственное слово священноигумена Кирилла (Сахарова)

Великое Славословие на вершине Боровского кургана

Туриков. Народу было очень много за всенощной, обедней и на проводах в Село».

Последний раз Иеросалимскую икону Пресвятой Богородицы разрешили принести из Бронниц в 1927 году.

После возвращения храма Архангела Михаила общине верующих в 1989 году традиция ежегодных крестных ходов с Иеросалимской иконой Божией Матери была возрождена. Только теперь, по прошествии многих лет, когда древний образ Иеросалимской Божией Матери больше не пребывает в Бронницах, Крестные ходы посвящены михайлослободской иконе — списку с чудотворного Образа и совершаются в пределах населенных пунктов, исторически припи-

санных к единоверческому храму Архангела Михаила.

17/30 апреля после совершения Божественной Литургии и последней приготовления к Крестному ходу, в полдень начался молебен пред Иеросалимской иконой Божией Матери. Под звон колоколов богомольцы отправились в долгий путь, прославляя Царицу Небесную. После шестой песни канона священноиерей Валерий Булычев читал Акафист Пресвятой Богородице, а певчие вдохновенно пели окончания кондаков и икосов. Как обычно, совершались остановки на святых источниках в Михайловской Слободе, и священнослужители окропляли верующих водой, освежая их силы для дальнейшего шествия.

Как всегда, по пути Крестного хода в Михайловской Слободе, Кулаково и Чулко-

Обратный путь по берегу Москвы-реки

во было много встречающих местных жителей, желавших поклониться Образу и пройти под Святыней.

Первый молебен был завершён у дома семьи Булычевых в Кулаково. После его окончания неизменный участник Крестных ходов настоятель Никольского храма на Берсеневке игумен Кирилл (Сахаров) сказал теплые слова всем хранителям древнерусского благочестия и участникам Крестного хода.

С пением молебна Светлому Воскресению Христову богомольцы отправились в дальнейший путь до восточного конца Кулаково к мемориальной часовне в Чулково, где было прочитано Евангелие, и далее — вдоль берега Москвы-реки к источнику на Боровском кургане.

Утолив жажду ключевой водой, священнослужители и верующие поднялись на вершину Боровского кургана, где были

пропеты стихи псалмов «Хвалите Господа с Небес» и Великое Славословие.

Затем с пением Пасхальных часов участники Крестного хода отправились в обратный путь через деревню Чулково в направлении родного храма. Несмотря на морозящий дождь во второй половине пути и трудное восхождение на гору, все богомольцы испытывали духовную радость и вдохновение от участия в этом незабываемом событии.

После возвращения в храм, в конце богослужения настоятель Михаило-Архангельского храма священноархимандрит Иринарх вознес молитву Пресвятой Богородице, а затем после исходных поклонов в проникновенном слове поведал верующим о том, как 34 года назад была возрождена традиция Крестных ходов, посвященных Иеросалимской иконе Божией Матери.

ПРАЗДНИК СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА

Фрагмент росписи притвора единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода.
Изографы А. Крестовский и А. Рогов

23 апреля / 6 мая Православная Церковь торжественно вспоминает мученическую кончину святого великомученика Георгия Победоносца, одного из самых почитаемых на Руси святых, предавшего свою жизнь за Христа в 303 году.

В этот день в Михаило-Архангельской церкви была совершена Божественная литургия в честь праздника, который является для храма престольным, ибо один из его приделов посвящен святому великомученику Георгию. Праздничную Божественную литургию возглавил настоятель храма архимандрит Иринарх (Денисов). Ему сослужили протоиерей Евгений Саранча и иерей Валерий Булычев, а также дорогой гость — протоиерей Сергей Трутнев, украсивший своим

служением торжество этого памятного дня. Прекрасно пел хор под управлением руководителя Андрея Антарина.

В конце богослужения протоиерей Иринарх поочередно возгласил многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, Высокопреосвященнейшему митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу, Богохранимой державе Российской, властям и воинству ее и всем богомольцам, совершавшим праздничное торжество.

В проповеди после окончания богослужения протоиерей Евгений Саранча упомянул подвиги великомученика Георгия Победоносца, его великую любовь к Господу Иисусу Христу и поздравил с праздником прихожан.

В этот знаменательный для Михаило-Архангельской единоверческой общины праздник вспомнились слова из проповеди святителя Луки (Войно-Ясенецкого), посвященной великомученику Георгию:

«...в этом малом стаде Его, как звезды первой величины, сияют святые мученики, которые служат для нас величайшим примером и самой глубокой веры в Господа Иисуса Христа, и беспредельной любви к Нему, и самоотверженности в страданиях, в непредставляемых мучениях и пытках.»

А среди огромного сонма святых мучеников, число которых, вероятно, превышает десятки тысяч, сияют святые великомученики, те, которые претерпели за Христа особенно ужасные страдания, и подвиги которых имеют самое великое значение для всего мира христианского. И даже среди великих выдается, как один из самых великих, ныне чествуемый нами великий Георгий Победоносец...».

Страстотерпец Христов Георгий явил своим примером безмерную любовь к Господу Иисусу Христу и не только своей жизнью, но и страданиями, которые он претерпел во имя Сына Божия, он содействовал распространению христианской веры в непростое для всех христиан время. Тогда правителем Римской империи был нечестивый Диоклетиан — ярый последователь идолослужения, особо почитавший среди других богов-истуканов Аполлона. Начались яростные гонения на христиан.

Несмотря на высокое положение и блестящую карьеру, святой великомученик Георгий, бывший в то время трибуном в знаменитом воинском полку и одним из любимцев правителя Диоклетиана, открыто исповедал перед ним и его ближайшей свитой свои христианские убеждения. Император Диоклетиан просил святого отречься от Христа, предлагая ему получить великие почести, однако святой Георгий отказался от прелести мира, за что претерпел множество мучений по указу нечестивого правителя.

Икона великомученика Георгия
из Георгиевского придела единоверческого храма
Архангела Михаила села Михайловская Слобода.
Написана А. Демидовым

Твердо перенося страдания, святой Георгий возносил молитву к Господу Иисусу Христу, славословя Его за возможность быть примером великой и непоколебимой веры для множества народа, бывшего свидетелем его мучений и впоследствии уверовавшего в Истинного Бога. В итоге нечестивый император приказал усечь великомученика мечом.

Запрестольная икона великомученика Георгия из Георгиевского придела единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. Написана Б.П. Кошелевым

В день мученической кончины святого великомученика Георгия Православная Церковь также вспоминает о подвиге жены императора Диоклетиана — царицы Александры. Вдохновленная примером святого Георгия она открыто заявила о своей христианской вере и скончалась по дороге к месту совершения казни.

Николай Гумилёв, поэт Серебряного века, посвятил святому великомученику Георгию одно из своих стихотворений, воспевающее его как покровителя православного воинства.

*Татьяна Кузнецова,
прихожанка Михаило-Архангельского
единоверческого храма*

Мозаичная икона великомученика Георгия со Святых врат единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. Выполнена А. Крестовским и А. Роговым

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Идущие с песней в бой,
Без страха — в свинцовый дождь.
Вас Георгий ведет святой —
Крылатый и мудрый вождь.
Пылающий меч разит
Средь ужаса и огня.
И звонок топот копыт
Его снегового коня...
Он тоже песню поет —
В ней слава и торжество.
И те, кто в битве падет,
Услышат песню его.
Услышат в последний час
Громовый голос побед.
Зрачками тускнеющих глаз
Блеснет немеркнущий свет!

Николай Гумилёв

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛЫ ИЗ МИР ЛИКИЙСКИХ В БАРИ В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА

Перенесение мощей святителя Николы Чудотворца.
Роспись западной стены Никольского придела храма Архангела Михаила

9 мая / 22 мая Православная Церковь торжественно вспоминает перенесение мощей святителя и чудотворца Николы из Мир Ликийских в Бари. Этот праздник является для Михаило-Архангельского единоверческого храма престольным: один из приделов посвящен святителю и чудотворцу Николе, архиепископу Мир Ликийских. Праздничную Божественную литургию возглавил настоятель храма архимандрит Иринарх (Денисов), ему сослужили протоиерей Евгений Саранча и священноиерей Валерий Булычев. За богослужением пел клирос под руководством головщика Сергея Степанова.

В конце богослужения отец настоятель возгласил многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, Высокопреосвященнейшему митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу, Богохранимой державе Российской, властям и воинству ея, благодетелям, служащим, поющим и всем богомольцам, совершавшим праздничное торжество.

В своей проповеди по окончании литургии архимандрит Иринарх поздравил прихожан с праздником и обратил их внимание на великие подвиги святителя Николы, призывая всех в своей жизни стараться равняться на святых, в особенности, на святителя Николу

Перенесение мощей святителя Николая Чудотворца. Одно из житийных клейм к иконе святителя Николая Чудотворца

Чудотворца. Настоятель храма обратил особое внимание прихожан на то, что святитель, живя в миру, сам влиял на мир, а не наоборот.

Великие труды святителя Николая нашли отклик по всему миру, с огромным почтением и любовью относятся к нему в России. Многие сделали святителя и чудотворца для защиты православной веры. В одном из своих Перво-святительских слов Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул: «Непросто было Святителю Николаю отстаивать Православие. Об этом мы знаем из истории Церкви: он был среди Отцов I Вселенского Собора, где боролся с Арием, понимая всю пагубность для Церкви его лжеучения, которое, опираясь на античную логику, пыталось низвергнуть самое основополагающее, что было в христианстве, — веру в то, что Иисус Христос есть Сын Божий...»

Перенесение мощей святителя Николая Чудотворца спасло их для всего христианского мира, ибо им угрожала опасность от иноверцев, захватывавших земли христиан и часто попиравших святых. Для спасения мощей святителя и чудотворца Николая было решено перенести их в итальянский город Бари. Почти месяц длился путь мощей святителя по Средиземному морю. По прибытии в Бари великую святыню встречало все население города. Люди зажигали свечи и пели церковные песнопения. Сразу же начались чудеса. В течение нескольких дней многие люди получали исцеление от своих болезней при молитве у мощей угодника Божия. Святитель Никола Чудотворец явился тогда во сне одному иноку и сказал: «Вот я пришел к вам, по Божию повелению пришел, и вот уже исцелил 111 больных. Не престану исцелять и впредь».

Великое наследие оставил после своей жизни святитель Никола и продолжает помогать всем, горячо и с верою обращающимся к нему.

«...Когда читаешь его жизнь, поражаешься, что он не только о духовном заботился; он заботился о каждой человеческой нужде, о самых скромных человеческих нуждах. Он умел радоваться с радующимися, он умел плакать с плачущими, он умел утешить

Праздничное богослужение в храме Архангела Михаила. Великий вход

и поддержать тех, кому нужно было утешение и поддержка. ...Весь христианский народ так его чтит: ничего нет слишком ничтожного, на что он не обратил бы внимание своей творческой любви. Нет ничего на земле, что казалось бы недостойно его молитв и недостойно его трудов: и болезнь, и беднота, и обездоленность, и опозоренность, и страх, и грех, и радость, и надежда, и любовь, — все нашло живой отклик в его глубоком человеческом сердце», — так упоминал о святителе Николае митрополит Антоний Сурожский (Блум).

Закончить сие повествование хочется тропарем, который передает все то ликование, радость и любовь ко святителю и чудотворцу Николае, архиепископу Мир Ликийских: «Приспе день светлого торжества, град Барский радуется, и с ним вселенная вся сликовствует песнями и пеньми духовными. Днесь бо священное торжество, в пренесении честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, и разгоняя тму искушений же и бед от вопиющих верно, спасай нас, яко предстатель наш, великий Николае».

Татьяна Кузнецова, прихожанка Михаило-Архангельского единоверческого храма

ЛИЦА ЕДИНОВЕРЦА

ДВОРЫ И КАМНИ. ЧАСТЬ III

*Из истории Единоверия и усилий по преодолению
церковного раскола в XIX веке*

Окончание, начало в № 2 2020 (91)

Уместно хотя бы кратко рассказать о ближайших дружествах отца Павла как среди старообрядцев, так и среди представителей Греко-Российской Церкви. Из первых это, прежде всего Иларион Егорович (Георгиевич) Кабанов (1819–1882), писавший под псевдонимом Ксенос («странник»), автор знаменитого, подписанного большинством Белокриницких архиереев *Окружного послания* (1862) против учения о *духовном антихристе*, о сохранении священства и Бескровной Жертвы до конца мира и против хулы на некоторые «никониянские» обычаи (четверосоставный крест, начертание Имени Божиего *Иисус* и т. д), вызвавшего в свою очередь весьма сложную и неоднозначную полемику *окружников* и *неокружников*, не являющуюся предметом нашего рассмотрения здесь.

Отец Павел рассказывал о том, что Иларион Георгиевич, которого даже противники старообрядчества, как тот же профессор Субботин, называли *нелицемерно уважаемым*, с самого начала сомневался в Белокриницкой иерархии, но принимал ее, скорее, из церковной икономии: «Иларион Георгиевич весьма сожалел, что в приятии митрополита Амвросия его перемазывали в Белой Кринице. Смягчая этот незаконный поступок, он говорил: "Впрочем, это перемазание можно считать ни за что: ведь Амвросия мазали не настоящим миром, а простым маслом за неимением мира"»¹. Еще в беспоповские времена отца Павла и Илариона Георгиевича объединяла мысль о желатель-

ности найти на Востоке архиереев, которые бы не участвовали в наложении клятв 1666–1667 годов. Потом отец Павел от этой мысли отказался.

Во многом Иларион Георгиевич медлил со вступлением в Греко-Российскую Церковь, опасаясь соблазна, не желая ввергнуть многих своих белокриницких братьев в крайности и заблуждения. Он считал, что и греко-российские должны сделать шаги навстречу и начать надо с отмены клятв. В этом они с Павлом Прусским расходились.

Уже незадолго до смерти у отца Павла была заочная, весьма примечательная беседа с Ксеносом. Жил некоторое время в Никольском единоверческом монастыре Дмитрий Иванович Харитонов, крестьянин Калужской губернии, белокриницкий, для уверенности в вопросе об истинной Церкви. «Я просил Дмитрия Ивановича, — вспоминал отец Павел, — передать от меня поклон Илариону Георгиевичу и притом сказать псаломское слово: «внидем во дворы Господни!». Этими словами я приглашал его к единению со Святой Церковью. Иларион Георгиевич чрез того же Дмитрия Ивановича на мое предложение присоединиться к Церкви ответил следующими словами: «Разместите прежде камень на пути!» Я сказал Дмитрию Ивановичу: «Когда он почитает нашу Церковь двором Господним, то из-за камней на пути пусть не останавливается идти в Нее: который камень пусть обойдет, через который перелезает, а вне Дома Господня да не будет!» Это было последнее их общение.

Ближайшим другом архимандрита Павла стал профессор Московской духовной академии «по истории и обличению русского раскола» (так называлась кафедра), Николай Иванович Субботин (1827–1905). Сохранилась и была опубликована их обширная переписка. Субботин был инициатором и учредителем *Братства святого Петра митрополита*, целью которого было «обращение раскольников». В 1888 году отец Павел Прусский был избран председателем этого Братства. Несмотря на тенденциозность некоторых материалов, опубликованных Братством в его журнале «Братское слово», в том числе самим Субботиным, многие из них, прежде всего, семь томов «Материалов по истории раскола за первое время его существования», имеют несомненную историческую ценность.

Субботин был противником Высочайшего Указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 1905 года не столько даже по религиозным причинам, сколько по государственно-политическим, как и автор знаменитой статьи «Россия и революция» (1848) Федор Иванович Тютчев. Он знал, что революционный процесс не остановится на полпути. Самое интересное, что Субботин руководствовался в этих вопросах именно мнением отца Павла: «...старообрядцы, — писал отец Павел к Н.И. Субботину, — по доброй воле или нет, но из своей пользы заодно с безбожниками и действуют против Православной Церкви. У безбожников старообрядчество наше, то есть раскол, крепкое оружие против Церкви, а вместе с Церковью и против государства, поэтому они и охраняют его, поэтому так его и защищают. Беда, беда, что государственные люди, стоящие у кормила правления, не видят и не хотят понять этих проделок врагов государства и так помогают им через покровительство расколу уготов-

лять беды для Церкви и государства». После подписания Указа Субботин прямо заявил в «Московских ведомостях», что не примет его, и вскоре Николай Иванович скончался в подмосковном селе Томилине. Он завещал похоронить себя в Никольском единоверческом монастыре по полному единоверческому чину, что и было исполнено. Такое погребение тоже стало, в общем-то, поступком. Профессор даже по смерти показывал, что борется не с древним чином, а именно с расколом. Это произошло, конечно, не без влияния отца Павла.

В своей речи в год смерти отца Павла (1895) в «Братстве святого Петра митрополита» Н.И. Субботин говорил о нем: «Думаю, что после митрополита Филарета отец Павел был единственный в наше время писатель, не извлекавший для себя материальной выгоды из литературного труда: свой труд

он совершал единственно во славу Божию и на пользу Святой Церкви... Он следовал примеру древних святых отцов и древлерусских архипастырей и пастырей, не имевших и понятия о литературных гонорарах, писавших только во славу Божию и назидание чадам Церкви... "С юных лет я не был стяжателем", — как-то сказал он мне в минуту откровенности и в завещании своем с чистою совестью мог он написать: "Имущества у меня никакого нет, потому и завещать нечего"»². «Не будь отца Павла, — писал однажды Н.И. Субботин к К.П. Победоносцеву, — не знаю, что будет с монастырем, — все разбредутся и не будет приюта старообрядцам, во множестве стекающим сюда за советом и наставлениями». Сам же Субботин ни одного более или менее важного дела, направленного к ослаблению раскола, не предпринимал без благословения отца Павла. «Если вы, — говорил он отцу Павлу в день исполнившегося 25-летия присоединения его к Православной Церкви, — питали

Иларион Георгиевич
Кабанов – (Ксенос)

постоянное доверие к моему суждению относительно ваших письменных трудов, то я в моих собственных еще более доверялся вашему совету и суду. Поэтому нередко просил их у вас, особенно в сомнительных случаях, и всегда получал к моему полному удовлетворению»³.

Надо прямо сказать, что политические взгляды Победоносцева, покровительствовавшего Никольскому единоверческому монастырю и самому отцу Павлу, последний в целом разделял. Константина Петровича (1827–1907) считают едва ли не главным в истории России врагом старообрядчества. На самом деле, все было гораздо сложнее. Три века назад немец на русской службе граф Бурхард-Христоф Миних отметил: «Россия управляется непосредственно Господом Богом. Иначе невозможно представить, как это государство до сих пор существует». Наверное, Победоносцев мог бы это повторить. В 1903 году, встретившись

Николай Иванович Субботин

с Д.С. Мережковским по поводу закрытия религиозно-философских собраний, он (в передаче В.В. Розанова) сказал: «Россия – это бесконечный мир разнообразий, мир бесприютный и терпеливый, совершенно темный: а в темноте этой блуждают волки... дикое темное поле и среди него гуляет лихой человек... А коли так, то ничего в России так не нужно, как власть; власть против этого лихого человека, который может наделать бед в нашей темноте и голодье пустынной». И еще, Победоносцев был глубочайшим реалистом, в каком-то смысле даже мизантропом. Ему приписывается фраза, сказанная в начале 1900-х годов Императору Николаю II: «Я сознаю, что продление существующего строя зависит от возможности поддерживать страну в замороженном состоянии. Малейшее теплое дуновение весны, и все рухнет»⁴.

Этим и только этим определялась его церковная позиция. В 1881 году Константин Петрович писал фрейлине Екатерине Федоровне Тютчевой: «Какова наша Церковь – это показывала нам история и покажет еще. Церковь наша – одно с народом, не лучше его и не хуже. В этом ее великое качество. Но государство обязано понять Ее и обязано защитить Ее. От кого? От целой армии дисциплинированных врагов Ее и наших – всяких вероисповедных пропагандистов, которые, пользуясь простою народной, бездействием правительства, условиями пространства и бедной культурой, врываются, как волки, в наше стадо, не имеющее достаточно пастырей. Стадо это – наша будущность; что сегодня не может быть в нем возделано, то будет возделано через десятки лет, но куда мы должны оберегать его от волков». И далее: «А свободой называют что? Чего требуют? Того,

чтобы наряду с нашим архиереем мог посреди народа явиться в том же облачении и с тою же обстановкой их самозванец архиерей, взятый из простых мужиков и выбранный тоже мужиком-крикуном. Народ не отличит тогда законного от незаконного, и будет великая смута». Но далее в том же письме к Тютчевой Победоносцев говорит самое интересное и важное: «Раскол (обратим внимание, именно раскол, а не старообрядчество само по себе! — В.К.) у нас прежде всего – невежество, буква – в противоположении духу, а с другой стороны – хранилище силы духовной под дикой, безобразной оболочкой. Снять эту оболочку значит добыть великую силу для Церкви, и Церковь мало-помалу добывает ее, ибо лучшие люди из раскола переходят к нам». Читаем между строк: сам по себе старорусский (именно так, а не просто старый) церковный чин и образ жизни обладают такой духовной

мощью, что когда они входят в законную, легитимную Церковь с апостольским преемством, она становится неодолимой». Так говорил Победоносцев.

Обер-прокурор боролся не со старообрядчеством как таковым, а всего лишь с попытками учреждения нескольких церковных иерархий в нарушение канонического предписания «один город — один епископ». Делал он это, прежде всего, как государственный муж.

Да, безусловно, Обер-прокурор Синода считал невозможным поставление старообрядческого священства вне иерархии Греко-Российской Церкви. Но эта позиция, на самом деле, была продиктована не только и не столько его личным страхом, сколько положением российского императора, слугой которого был Константин Петрович, как *внешнего епископа Церкви*. И это было совершенно правильно.

Однако, мало кто вспоминает о некоторых фактах. Победоносцев был лично дружен с Николаем Александровичем Бугровым (1839–1911), крупнейшим промышленником Поволжья, наверное, главным светским деятелем «беглопоповского согласия» (приемлющего священство Греко-Российской Церкви), создателем широкой сети социальной помощи рабочим и будущим членом Союза русского народа. Победоносцев разрешил Бугрову создание старообрядческой, так называемой *Бугровской школы* в 1889 году.

В 1885 году Победоносцев лично предложил Павлу Прусскому принять епископский сан. То есть, став епископом, отец Павел получил бы возможность рукополагать единоверческое священство по дораскольным книгам. Он отказался. Профессору Н.И. Субботину, передавшему ему предложение Победоносцева, он отвечал: «Присланное вами письмо К.П. прочитал и силу его уразумел и по поводу

Константин Петрович Победоносцев

его честь имею ответить вам. Я чувствительно благодарю К.П. и Киевского владыку и всех членов Святейшего Синода за внимание ко мне, убогому человеку; но вот мое мнение по этому предмету: во-первых, силы мои стали слишком слабы, чтобы мне быть викарием коей-либо епархии. Если бы отец Филарет не нес мои тяготы, то я еще в прошлом году был бы должен отказаться и от управления монастырем, коль паче не могу исполнять обязанности викария. Второе, занимаясь по силе моей своим делом, я нахожу себя несколько полезным Святой Церкви, а принявши обязанности викария, едва ли уже смогу принести какую пользу; да и обязанностям викария, кажется, уже поздно мне учиться, а принять сан епископа, оставаясь в том же Никольском единоверческом монастыре, опасаясь, чтобы не проложить дорогу для единоверцев стужать правительству об учреждении единоверческих архиереев и тем не подать

повода к разделению иерархической власти, что я не нахожу полезным и даже считаю вредным. Об этой опасности вы сами знаете не хуже меня. А потому быть первым единоверческим архиереем я не имею желаний, особенно когда это делается, чтобы почтить меня. По всем вышеизложенным причинам я нахожу, что едва ли будет какая польза для Церкви, если я приму епископский сан. А посему покорнейше вас прошу сообщить К.П., чтобы уволили меня от столь великого сана, как человека немощного, а за внимание ко мне, убогому человеку, прошу вас его поблагодарить»⁷. Так или иначе, если бы предложение Обер-прокурора было принято, Россия получила бы законного единоверческого архиерея задолго до 1917 года, когда это произошло на развалинах царской власти, что обесмысливало все происходившее и погружало в глубины смуты. Возможно, этот отказ был самой главной и самой большой ошибкой отца

Павла, связанной с его, увы, повышенной «расколбоязнь», своего рода, как это ни странно, своеобразным «неофитством» в Греко-Российской Церкви, которая стала его истинной «первой и последней любовью».

Отец Павел Прусский был автором многих церковно-исторических и историко-богословских творений, часть которых далеко выходит за пределы вопросов раскола. Притом что они все же находятся, так сказать, в старообрядческом поле. «Литературная энциклопедия» говорит о нем в числе выходцев из «старообрядческой массы» среди «целой плеяды писателей, идеологически и стилистически родственных Аввакуму». Естественно, что толкования на Апокалипсис занимают у него, как и у большинства этих писателей, едва ли не ведущее место. Отталкиваясь, прежде всего, от учения о духовном антихристе, отец Павел опровергает также и широко распространенное мнение о том, что власть «беззаконного» в последние времена будет распространена на всю Землю. «Господь, обещавая Церкви своей неодоленность, глаголет: врата ада не одолеют Ей <...> и дабы кто не возмнил, что служители ада, елико хотят, толико и воздвизают на Святую Церковь свои ухищрения, ища ниспровергнуть Ее, Господь разрушает такое мнение сими глаголы: имам ключи ада

Архимандрит Павел (Леднев) Прусский

и смерти, то есть смерть и ад не столько, сколько они хотят <...> не только то означают, что Господь живит и мертвит, низводит во ад и возводит, но и то, что в Его власти попустить и не попустить гонения на верных и в какой степени попустить». Всегда, до самого Второго и Славного Пришествия Христова, останется и земля, где будет можно и нужно спасаться. Отец Павел пишет это в утешение верным. Не бесполезны эти его суждения и для нас, живущих в наши предпоследние времена. Они целительны, прежде всего, для тех, кто поддается излишнему страху, вольно или невольно веруя более в антихриста, нежели во Христа. Мы со своей стороны уповаем, что этой «землей благой» останется наша Святая Царская Русь.

27 апреля 1895 года, в четверг четвертой седмицы по Пасхе, архимандрит Павел скончался. Накануне отпевания Божественную литургию, у гроба почившего совершал преосвященный Тихон (Никаноров), епископ Можайский, vikarий Московской епархии (будущий свщмч. Тихон, архиеп. Воронежский). Отпевание возглавил сам высокопреосвященный Сергей (Ляпидевский), митрополит Московский. Похоронили старца в понедельник, первого мая, напротив алтаря Никольского придела главной церкви Никольского единоверческого монастыря.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Собрание сочинений Никольского единоверческого монастыря настоятеля архимандрита Павла/Издание Братства св. Петра митрополита. М., 1888. – Т. 3. – С. 482.

2. <http://www.blagogon.ru/articles/301/>

3. Там же.

4. Вел. кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний //Глава II. 1933.

5. Эллис Лак. Река времен. Вып. 1. – М., 1995. – 186 с.

6. Там же.

7. Павел (Леднев), архим. Замечания на книгу Поморских ответов: С прил. замечаний на 21-й ответ в книге «Щит веры». – М.: Братство св. Петра митр., 1891. 518 с.

ЛИЦА ЕДИНОВЕРИЯ

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ТИПОГРАФИИ

МОСКОВСКАЯ ЕДИНОВЕРЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ В 1820–1850-Е ГОДЫ

Продолжение, начало в № 89–91 (<http://www.edinoverie.com/liter/2020/>)

«Возлюбленные, примите эту книгу с любовью, а я с Божией помощью позабочусь о других книгах, необходимых Божиим церквам, и не пожалю на то своего состояния и в скором времени отдам их печатать¹».

Из Предисловия Учительного Евангелия 1569 года

«Ревность бывших попечителей единоверческой типографии о соблюдении порядка одобрительна²». Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский

КНИГОИЗДАНИЕ

После получения от Святейшего Синода 12 февраля 1820 года утвержденного Императором Александром I указа об открытии в Москве единоверческой типографии, в ней закипела работа по подготовке к изданию первых тиражей богослужебных книг, которых давно ждали во многих единоверческих храмах России. К концу первого десятилетия XIX века единоверческие церкви были в тринадцати епархиях: Московской, Санкт-Петербургской, Тверской, Нижегородской, Казанской, Черниговской, Калужской, Курской, Иркутской, Могилевской, Пермской, Костромской и Екатеринославской³.

В 1821 году издания Московской единоверческой типографии начали продаваться в книжной лавке при Троице-Введенской единоверческой церкви. Сохранились сведения о том, что в 1821–1823 годах в первый раз были напечатаны: псалтырь с воследованием тремя изданиями (2700 экз.), Евангелие (1200 экз.), канонник (2000 экз.), часовник (2942 экз.), святцы (5000 экз.), молитвы на умерших (500 экз.)⁴. Кроме этого, с разрешения Святей-

шего Синода и митрополита Московского, 18 мая 1821 года указом Московской духовной консистории дозволено было печатание минеи месячной – на сентябрь и октябрь (1200 экз.). В 1824 году печатается псалтырь размером в четверть листа (2000 экз.)⁵.

Типографские и епархиальные отчеты об издании книг единоверческой типографией сохранились не за все годы. Однако по ряду архивных данных можно судить, что к концу тридцатых годов репертуар изданий охватывал все необходимые богослужебные книги. Так, в донесениях духовных надзирателей 1838 года сказано, что по полученным разрешениям в типографии были напечатаны: святцы (9000 экз.), часовник (8942 экз.), псалтырь в четверть (7400 экз.), псалтырь с воследованием (3500 экз.), канонник (2000 экз.), Евангелие (1200 экз.), молитвы на усопших (1000 экз.), триодь постная, триодь цветная, октай на восемь гласов и минеи (по 800 экз.)⁶. 31 августа 1838 года духовные надзиратели единоверческой типографии Спасо-Андрониевский архимандрит Ермоген и Вознесенский протоиерей Алексей

Церковно-приходская школа, богадельня и типография (на дальнем плане) при Троице-Введенской единоверческой церкви

в сообщении для Консистории указали, что «действительно напечатано в Единоверческой типографии Месячных миней, Октая и Триоди постной и цветной вместо 1200 по 800 экземпляров и Часовника вместо 3000 только 2942 экземпляров. Миней же общая печатана совсем не была. Итог напечатанных книг оказывается верным»⁷. По мере продажи попечители типографии обращались к митрополиту Московскому за разрешением на издания новых тиражей. Таким образом, в типографии выходили в первую очередь те книги, которые пользовались наибольшим спросом. Псалтырь различных форматов, часовники, святцы, молитвы на усопших имели наибольшие тиражи. Евангелие, миней, триодь постная и цветная, октай печатались в меньших, но все же в значительных количествах. Тираж в 1200 экземпляров считался еще с XVI века стандартным, это количество чаще всего обозначено в изданиях Московской единоверческой типографии.

На выпуск каждого вида печатной продукции типография через Московскую

Духовную консисторию и митрополита Московского запрашивала разрешение Святейшего Синода с предоставлением оригинала для проверки.

Например, в 1839 году типография испрашивала разрешение на напечатание венчиков и разрешительных молитв тиражом 5000 экз⁸. По этому вопросу в Святейшем Синоде было заслушано донесение Его Высокопреосвященства от 23 апреля за № 151. 11 мая был издан Указ Святейшего Синода № 5589 с разрешением на печатание⁹. Образцы предварительно должны быть доставлены на просмотр Его Высокопреосвященства. По напечатании попечители должны были «предоставить подробный отчет об издержках на сие с означением материалов и денежной суммы и того, во сколько каждый экземпляр обойдется. Сумма за напечатанные молитвы должна была быть передана в пользу сирот, воспитывающихся в Духовных училищах на основании Указа Святейшего Синода от 7 июля 1823 года»¹⁰.

Важные сведения для выяснения реестра книг и их количества предоставляют нам отчеты попечителей, предоставляемые по истечении трехлетнего срока нахождения в должности. Приведем несколько примеров. 12 марта 1852 года была произведена сдача книг, материалов и денежной суммы от прежних попечителей Власия Никитича Скуратова и Федора Никифоровича Горшкова вновь избранным попечителям — почетному гражданину Стрикачеву и московским купцам Егору Петровичу Борису и Трофиму Ивановичу Горлову. По реестру были сданы образцы, с которых печатались новые издания: миней служебная — 23, псалтырь с воследованием — 3, псалтырь учебный — 3, триодь цветная и постная — 7, октай первого и пятого гласов — 4, пролог — 6, часовник — 6, устав большой — 1, полуустав — 1, часослов аналойный — 1, служебник — 3, потребник большой — 1, потребник малый — 3, канонник — 1, святцы — 1, Евангелие толковое — 1, кормчая печатная — 1, кормчая старописьменная — 1, Евангелие на престольное большое — 1, Евангелие на престольное малое — 1, миней общая — 1, Николино житие с чудесами — 1, букварь бурцовский — 3¹¹. Переданы были готовые и незавершенные тиражи: октай первого и пятого гласов в переплете — 234, октай без переплета — 1258, триодь цветная и постная в переплете — 223, триодь цветная и постная без переплета — 1204, Евангелие в переплете — 11, Евангелие без переплета — 400, псалтырь с воследованием в переплете — 330, псалтырь с воследованием без переплета — 150, часовники в переплете — 1210, канонники в переплете — 631, канонники без переплета — 300, святцы в переплете — 819, псалтырь учебный в переплете — 2, миней служебная в переплете — 60, миней служебная без переплета — 5583, молитвы разрешительные для усопших — 6252, венчики для усопших — 9834.

В прошениях надзирателей типографии указывались образцы, с которых печатались издания. 1858 год: часовники с оригинала, печатанного в Москве в седьмое лето царствования царя Михаила Федоровича

в лето 7148-е мая в 21-й день, в 6-е лето Иоасафа¹² Патриарха; канонники с книги оригинала, печатанного в Москве в 6-е лето царствования царя Алексея Михайловича в лето 7159 августа в 25-й день, в 10-е лето Иосифа Патриарха; шестоднев восьми гласов с оригинала, напечатанного в Москве в 6-е лето царствования царя Алексея Михайловича в лето 7159-е декабря в 12-й день, в 10-е лето Иосифа Патриарха¹³. В том же 1858 году типографии было разрешено напечатать часовник — 3600 экз., канонник — 2400 экз., шестоднев — 1200 экз.¹⁴. Часовник и канонник были сверены с оригиналами, хранящимися в Синодальной библиотеке. С этого оригинала часовник в единоверческой типографии был отпечатан третьим тиснением в 1854 году, а канонник вторым тиснением в 1850 году.

У истоков типографии стояли многие именитые московские единоверцы. К сожалению, сохранившиеся сведения позволяют сказать хотя бы кратко только о двух из них — это первый настоятель Троице-Введенской единоверческой церкви протопресвитер Иоанн Полубенский и первый церковный староста и попечитель типографии купец Михаил Борисович Сарачев.

Протопресвитер Иоанн Полубенский родился в 1755 году, после окончания Тверской духовной семинарии в 1774 году преподавал поэзию и риторику сначала в Архангелогородской семинарии, а потом был переведен на ту же должность в родную Тверскую семинарию. В конце 1779 года он был рукоположен во священника села Ераполчь Волоколамского уезда Переяславской епархии. В 1783 году отец Иоанн перешел в Московскую епархию, а в 1800 году был определен, по прошению прихожан, настоятелем Введенской единоверческой церкви, освященной в следующем 1801 году. В 1806 году отец Иоанн был награжден скуфьей, а в 1807 году произведен в сан протоиерея, причем особым определением митрополита Платона ему было предоставлено право именоваться протопресвитером. В 1811 году награжден был камилавкой, в 1818 году —

бронзовым наперсным крестом. В 1823 году ушел на покой, после чего жил на пенсионном обеспечении от Троице-Введенской церкви и единоверческой типографии. Автор «Исторического очерка истории единоверия» писал о том, что отец Иоанн «принужден был просить по слабости ног об увольнении на покой. Прихожане в обеспечение его существования назначили выдавать ему ежегодно в виде пособия по 500 рублей. Полезное служение его при единоверческой церкви почтено было наградами довольно значительными в то время»¹⁵.

В «Русском биографическом словаре» А.А. Половцева (1905) отмечалось, что «И.П. Полубенский — видный представитель современного ему русского духовенства по основательному образованию и горячей любви к ученым трудам. Он прекрасно знал, кроме древних, и новые языки — английский, немецкий и французский. Ему принадлежат следующие сочинения:

"Статьи, выбранные из катехизиса, говореного к народу", (М., 1787 г.); "Христианское учение о вере и должностях" (перевод с латинского, М., 1785); "Слово на освящение храма для Московских единоверцев" (перепечатано в изданной В.А. Сапелкиным книге "Сведения о единоверческих церквях"); "Речь при погребении княгини Касаткиной-Ростовской" (М., 1802); "Естественное уверение в бессмертии души" (М., 1803); "О внешнем богослужении" (М., 1803) — книга, направленная против мистиков и масонов, с которыми Полубенский вел постоянную и ожесточенную борьбу; "Рассуждения о французском языке" (М., 1824). Кроме напечатанных, книг не изданы: "Совет благ", "Примечания на мысли Адама-Сигизмунда Флейтера", "Примечания на (масонскую) книгу (Лопухина), "Духовный

Первый попечитель
единоверческой типографии
Михаил Борисович Сарачев

воин или рыцарь»" — из них существует в рукописи только последнее, остальные затерялись. Также писал Полубенский против раскола: "Новый опыт доводов к уверению старообрядцев о всех спорных с старообрядцами предметах" (рукопись из 50 тетрадей погибла, вероятно, в Петербургское наводнение в архиве Святейшего Синода, куда отправлена была цензурой); "Заочный разговор с старообрядцами, особливо такими, которые принадлежат к Преображенскому Федосеевскому согласию, от вселенской церкви на сто миль отстоящему"; "Рассудная книга для старообрядцев" — обе рукописи отосланы были в Петербургскую духовную цензуру. Помимо этих главных, написано было Полубенским против раскола много мелких произведений (о них см.: "Душеполезное чтение" 1864 г., март). Много рукописей Полубенского погибло в 1812 году во время нашествия французов, а часть по смерти его поступила

в собственность известного собирателя и знатока старопечатных книг и рукописных сочинений из раскольнической литературы А.И. Озерского»¹⁶.

В перечне «Дореволюционные захоронения священнослужителей и монашествующих на Даниловском кладбище» (до 1917 года) отмечается, что по сведениям из книги «Московский некрополь», выпущенной в 1907 году великим князем Николаем Михайловичем, написанной член-корреспондентом Императорской Академии Наук В.И. Саитовым, при участии Б.Л. Модзалевского, на надгробном памятнике о. Иоанна было указано: «Полубенский Иоанн Петрович, священник Троицкой единоверческой церкви в Москве, +4 апр. 1837, 82 года 4 мес. 26 дней. Уволился от службы 13 мая 1823 года»¹⁷.

Михаил Борисович Сарачев был первым попечителем типографии и церковным старостой. Это был истовый ревнитель старого обряда. Купец Сарачев утвержден был старостою церковным Указами Консistorии 11 июня 1824 года за № 3903, 9 июня 1827 года за № 3668, 30 октября 1830 года за № 8050, 26 апреля 1833 года за № 3180 и 20 апреля 1836 года за № 1836. В документах конца 1830-х годов говорится, что Михаил Сарачев «управлял делами церкви и Типографии более 15 лет, по избранию и доверию к нему прихожан, с утверждения Его Высокопреосвященства, и известно, что во время управления его вельми многое для церкви устроено его старанием и попечением, как

то: 1) приобретение Типографии со всем устройством, стоившей до 30 тысяч рублей, 2) взыскали по духовному завещанию с купцов Александровых значительной суммы, которая совершенно уже была пропащая, коей часть с прочими пожертвованиями поступившими находились в билетах Сохранной казны 50 тысяч рублей, 3) выстроили в округе церкви каменную ограду с железными воротами и решетками, 4) отстроены две каменные богадельни и 5) напечатаны в разрешение Святейшего Синода многие книги на собственный многозначительный его капитал, за что они оставались и остаются ему благодарными»¹⁸. Михаил Борисович Сарачев почил в 1839 году.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ТИПОГРАФИИ

Многие годы, как это часто бывало в то время, дела типографии велись М. Сарачевым «домашним образом, без узаконенной формы и строгой отчетности»¹⁹. Однако когда он в конце 30-х годов по возрасту начал отходить от дел и были избраны новый староста и попечители, возник вопрос о ведении отчетности. Далеко не сразу было найдено согласие, о чем свидетельствует переписка 1837–1840 годов с митрополитом Московским и Коломенским Филаретом и Московской духовной консисторией.

Московская духовная консистория по существовавшим тогда законам и положениям не требовала отчетности от единоверческого прихода и его типографии: «От Московской единоверческой церкви на основании Указа Святейшего Синода 1808 года июня 26 дня ни отчетов о приходе и расходе церковных денег, ни прибыльной от продажи свеч суммы в Консistorию не представлялось и не представляется»²⁰. О порядке ведения дел в типографии свидетельствуют слова следующего документа: «Приходо-расходные книги как по церкви так и по типографии, представленных Сарачевым, велись им домашним образом, без узаконенной формы и строгой отчетности,

которых он хотя и не мог не знать как человек торговый и был обязан наблюдать для оправдания сделанной ему доверенности со стороны прихожан и духовного начальства, да и для собственной пользы, затрачивая для церкви и типографии собственные деньги, но сего не делал, и чрез то не соблюдал законной точности в порученном деле, а единоверческие прихожане, которые обязаны были как для церковного своего старосты так и для попечителей типографии, состоящих во всем на их иждивении и ответственности, учредить приходо-расходные книги и сами их поверять, также сего не делали, отчетов от Сарачева не требовали и на распоряжения его неудовольствий и сомнений не изъявляли... Сарачев и другие попечители не были обязаны к строгой во всем отчетности пред Духовным начальством»²¹.

Поскольку несколько прихожан, желавших более строгой отчетности и большего участия в делах типографии, обратились к Преосвященному Филарету, из Московской Духовной Консistorии был получен ответ: «Внушить им [прихожанам], что поелику неудовольствия их противу бывшего их старосты и попечителя типографии возникли по делам Святой Церкви, для

которой полезнее сохранить мир и тишину, чего, впрочем, желает и большая часть из прихожан, то и Духовное начальство для достижения сей цели находит лучшими средствами миролюбивого их между собой сношения и прекращения недоверчивости христианскою любовью, без дальнейшего делопроизводства, что будет согласно и с архипастырскою резолюциею Его Высокопреосвященства, данною 28 июня 1837 года на первоначальном прошении четырех человек прихожан, требовавших поверки приходов и расходов по церкви»²².

Из переписки по вопросу отчетности мы можем узнать несколько имен активных прихожан, игравших существенную роль в делах типографии: это почетные граждане московский первой гильдии купец Илья Семенович Бабкин, московский второй гильдии купец Никола Назарович Рогожин, купец Иван Иванович Родионов, первой гильдии купец Викула Петрович Шестов, Гавриил Никитич Урусов, Власий Никитич Скуратов, Георгий Панкратович Хухлин и московские мещане Яков Игнатьев и Иосиф Николаевич Богданов²³.

Особенностью Троице-Введенской единоверческой общины было то, что вопросы прихода и типографии решались на общем собрании прихожан, которое давало доверенность двум или трем его представителям. Например, 14 октября 1837 года прихожане в присутствии надзирателей типографии архимандрита Гермогена и протоиерея Алексея Евдокимова на основании резолюции митрополита Филарета избрали трех посредников: московского первой гильдии купца Илью Семеновича Бабкина, московского второй гильдии купца Николу Назаровича Рогожина и третьей гильдии купца Ивана Ивановича Родионова. От церковного старосты были получены сведения, что «типография со всеми принадлежностями, за выручку употребленных им на сие собственных денег, остается церковной собственностью; в пользу церкви представлены им 600 экземпляров служебных двенадцати месячных миней и 1900 октаев и триоди постной и цвет-

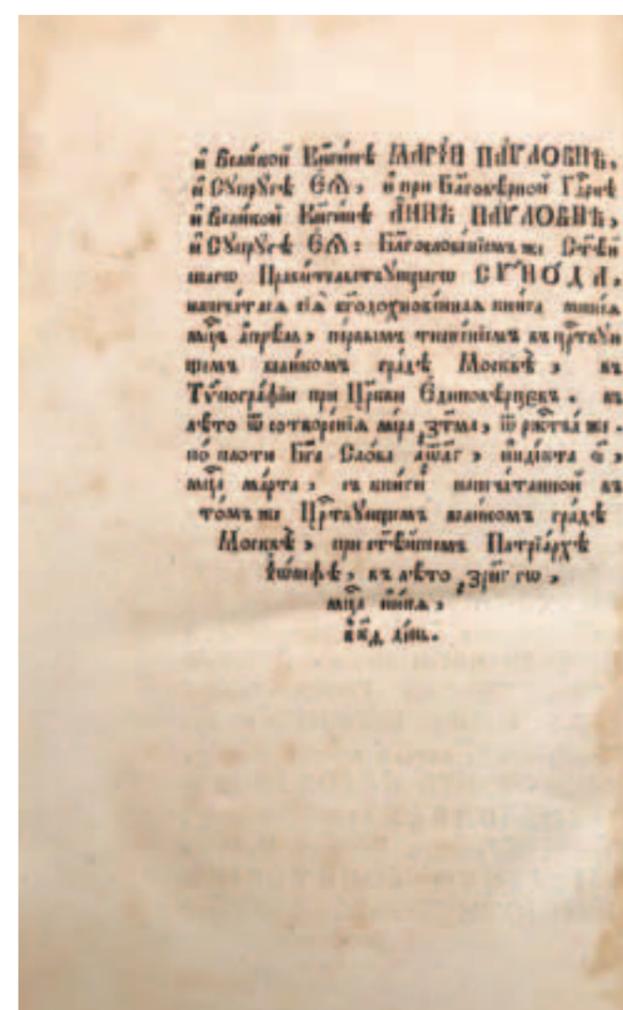
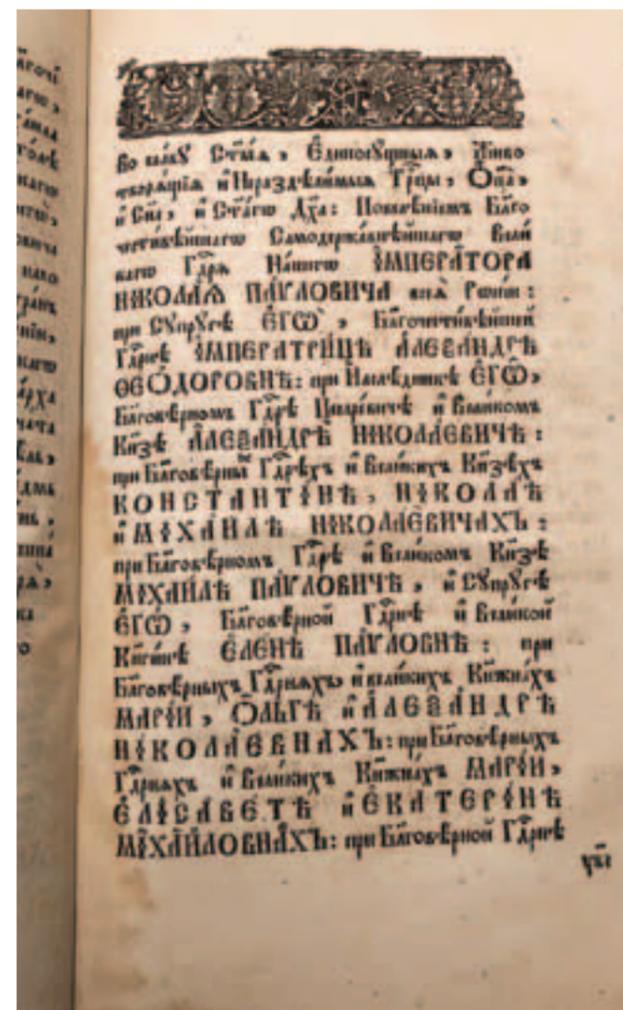
ной без определения количества»²⁴. Спорные вопросы прихожане стремились решать «словесно, без особого письменного делопроизводства»²⁵.

По прошению единоверческих прихожан, подписанному двадцать одним человеком, в июне 1838 года на три года попечителями типографии утвердили почетных граждан: Петра Семеновича Бабкина, Николу Назаровича Рогожина и Григория Семеновича Бородина. Митрополит Филарет 19 июня утвердил выборы попечителей²⁶. Купцы Бабкин, Рогожин и Бородин, по рапортам священника Василия Михайлова в Консисторию от 8 декабря 1838 года, 1 февраля и 20 апреля 1839 года, от прежних попечителей типографию и имущество ее с надлежащею поверкою по описи приняли²⁷.

Осенью 1841 года попечители типографии приняли от наследника Сарачева хранившиеся у него книги: учебные псалтыри — 2756, следованные псалтыри — 20, часовники — 2464, святцы — 455, Евангелия — 498, каноники — 17, триоди цветные и постные — 1330, октаи первого и пятого гласов — 1468, минеи служебные — 3078²⁸. Новые попечители привели отчетность по типографии к необходимым нормам. В резолюции митрополита Московского от 12 июля 1839 года говорилось: «церковная часть передана новоизбранному церковному старосте, приведена в порядок введением правильных приходо-расходных книг, по сей части жалоб не видно»²⁹.

По истечении трехлетнего срока нахождения в должности попечители типографии предоставляли отчет, который рассматривался прихожанами единоверческой общины. На приходском собрании избирались новые попечители. Им передавалось имущество типографии и наличные тиражи. Сохранились отчеты, относящиеся к 1850-м годам.

«Донесение попечителей типографии митрополиту Филарету 18 декабря 1851 года от почетных граждан Федора Никифорова Горшкова и Власия Никитина Скуратова по истечении трехгодичного срока в должно-

Листы с выходными данными издания единоверческой типографии 1833 г.

сти попечителей о благосостоянии типографии в продолжении их службы. Получено от прежних попечителей Трофима Иванова Горлова и Егора Панкратова Хухлина капиталом и бумагою 53 254 руб. 42 коп. Продано книг прежней печати 10 500 руб. 72 коп. Итого было на приходе сумм и ассигнаций 63 815 руб. 15 коп. Из оной суммы выдано за переплет прежних книг 2008 руб. За исключением остается на приходе сумма 61 807 руб. А теперь наличного капитала хранится в церковном сундуке 103 000 руб. Выдано старосте церковному Василию Иванову Исаеву 2450 руб. Выдано старосте церковному Власию Никитину Скуратову 7000 руб. Девять станков чугунных с прибором 6870 руб. ... Куплено старопечатных книг

для оригиналов 1700 руб. Не продано вновь напечатанных книг, венчиков и разрешительных молитв для усопших 47 859 руб. Итого суммы ассигнаций 175 149 руб. 51 коп. За исключением всех расходов и полученной суммы от прежних попечителей нами приобретено пользы ассигнаций 113 342 руб. 36 коп.»³⁰.

12 марта 1852 года была произведена сдача книг, материалов и денежной суммы от прежних попечителей Власия Никитича Скуратова и Федора Никифоровича Горшкова вновь избранным попечителям почетному гражданину Стрикачеву и московским купцам Егору Петровичу Борисову и Трофиму Ивановичу Горлову. В билетах сохранный казны передано 32 015 руб.

36 коп. Прихожане освидетельствовали список с отчета прежних попечителей. «Капитал прихода-расходный оказался верным»³¹.

УЧАСТИЕ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ФИЛАРЕТА В ЖИЗНИ ТРОИЦКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И ТИПОГРАФИИ

Прошения о дозволении на печатание каждой книги и прочие прошения со стороны прихожан Троице-Введенской единоверческой церкви и попечителей типографии рассматривались лично митрополитом Московским Филаретом, который имел особое попечение о единоверии и нуждах московских единоверцев.

8 сентября 1840 года митрополит Филарет посетил Троицкую единоверческую церковь по случаю заложения на единоверческом кладбище храма Всех Святых. В речи московского святителя были сказаны важные и теплые слова в адрес всех единоверцев и троицких прихожан: «Я... уже давно желаю видети вас, братья, в Вашей собственно церкви, и ... теперь исполняется давнее мое желание... Я нахожусь ныне здесь как по моему давнему желанию, так и по вашему неоднократному приглашению... Мое к вам настоящее пришествие имело не иную цель как веру общую, вашу же и мою. Едино должно быть и у меня и у вас желание, да обрящемся точно друг другу единоверцы, по вере истинной, православною..., да в общении мирных сердец и несмущенных совестей... познаем и ощутим дарование духовное... Знаю, братия святого храма сего, что единоверие не для всех кажется ясным, во-первых, потому что видят у вас некоторые богослужбные обряды и обычаи, по внешнему образу отличные от употребляемых в великой

10 апреля 1852 года митрополит Филарет наложил резолюцию на том же листе: «Ревность бывших попечителей единоверческой типографии о соблюдении порядка одобрительна»³².

Первый попечитель
единоверческой типографии
Михаил Борисович Сарачев

Церкви, хотя, впрочем, не противоречащие духу и значению оных, как дознано испытанием не кратковременным; во-вторых, потому что держащиеся сих обрядов некогда подвержены были осуждению церковному, когда держались оных с преслушанием Церкви и с отторжением от единства ее... Где есть единый дух веры и единение духа в любви в послушании..., там некоторое случайное разнообразие в обрядах не есть разделение; и от суда произнесенного на непокоривых по справедливости освобождаются послушные... Единоверие может существовать при разнообразии обряда... И ныне Святая Церковь согласна сама с собою, когда к искренно желающим быть чадами послушания снисходительно простирает свои матерние объятия и, твердо держа свои общие древние обряды и благочестивые обычаи, не поставляет однако же в преграду единоверию некоторых частных старого времени обрядов, при уверенности в единстве догматов, таинств и священноначалия»³³.

Несомненно, что дело 1837–1840 годов о передаче книг от прежнего попечителя к новым было обременительно для московского архипастыря, и, видимо, на это намекнул Преосвященный Филарет в своей речи в Троице-Введенской единоверческой церкви: «Имейте Христианскую любовь, это просто, а любовь умудрится, чтобы соделовать вас единомудренными, ибо ей свой-

ственно соединять, а не разделять. Рвение, тщеславие, своекорыстие суть семена распрей и разделений: не допускайте сеяться злым семенам, и не возникнут злые прозябения. Глубоко насаждайте смиренномудрие, и обильно произрастет мир... Духом чистого единения и любви и примером благозаконного жития споспешествуйте, да придут

в безопасную ограду единства церковного и ины овцы, яже не суть от двора сего»³⁴. Вся последующая история показала, что в Троицком единоверческом приходе присутствовала крепкая сплоченность и стремление к мирному разрешению сложных вопросов и противоречий, возникающих в повседневной жизни.

Таким образом, в 1820–1850-х годах Троицкая единоверческая типография сумела сделать многое: были отпечатаны значительными тиражами основные богослужбные книги, которыми пользовались не только единоверцы, но и старообрядцы всей России.

Книги единоверческой печати являются непосредственными преемниками в области типографского искусства тех замечательных фолиантов, которые были изданы в конце XVI — начале XVII столетия. Весьма существенна разница в оформлении между книгами, которые были изданы после реформы Синодальной типографией, и книгами, которые издавались единоверческой типографией. Мысль выдающегося немецкого типографа Яна Чихольда о том, что книга должна быть красивой и ее оформление должно отвечать ее содержанию, хорошо иллюстрируется на примере сравнения книг елизаветинской печати и книг, выпущенных Московской единоверческой типографией. В книгах елизаветинской печати трудночитаемый шрифт и практически нет полей, текст часто нечеткий. «Синодальные шрифты. Они выработаны Московской синодальной типографией, содержат все нужные знаки, но страдают безличностью, — это скорее несколько скругленный русский старопечатный шрифт, чем уставной почерк древней эпохи». Старообрядцы же, а потом и единоверцы в своем книгоиздании стали

продолжателями дела не только диакона Иоанна Федорова, но и тех выдающихся писцов, которые занимались рукописным сотворением книг до возникновения книгопечатания. В этих книгах широкие поля по всем сторонам листа, большие расстояния между строками, достаточно удобный для чтения и крупный шрифт. «Хороший печатный шрифт, — отмечал Ян Чихольд, — отличается благородным рисунком и приятно ласкает глаз. В остальном же он не особенно обращает на себя наше внимание». Вышеназванный исследователь на примере европейских средневековых рукописей глубоко изучил законы типографского мастерства, основываясь на которых текст наилучшим для восприятия образом располагался на листе. Важную роль здесь играли пропорции книжной страницы и наборной полосы, которые были основаны на принципе золотого сечения. Средневековые рукописи демонстрируют согласованность пропорций их форматов с положением плоскостей, отведенных для письма, при этом поле, отведенное под письмо, в два раза меньше пергамента. Эти незаписанные, но известные мастерам позднесредневековой книги, правила применялись и на Руси — сначала в искусстве рукописной книги, а потом и печатной. Эти же принципы художественного оформления были использованы в изданиях Московской единоверческой типографии.

Продолжение следует

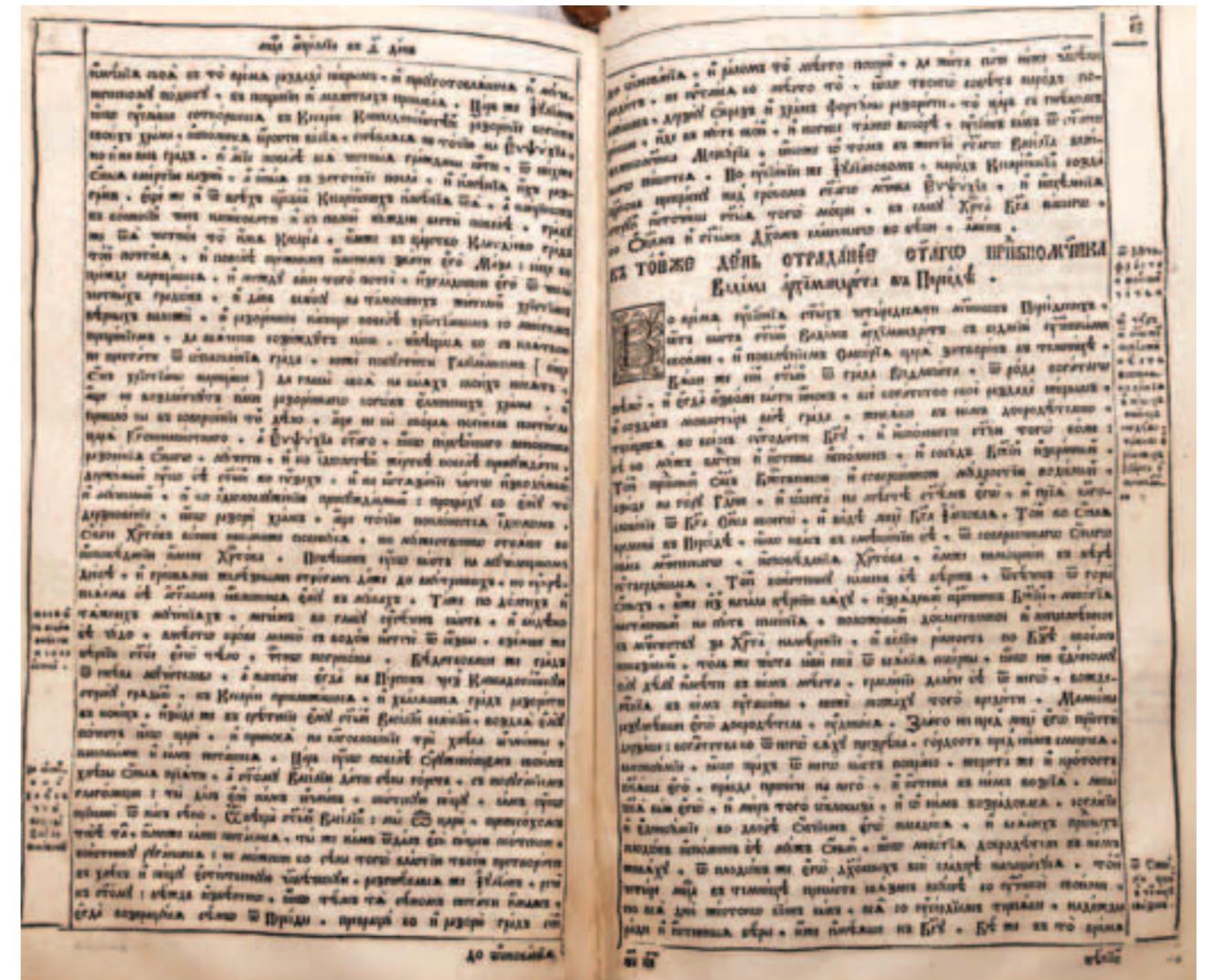
По материалам дипломной работы А.Ю. Лобаня

Минья — издание единоверческой типографии

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1. Немировский Е.В. Иван Федоров и его эпоха: Энциклопедия. - М., 2007. - С. 15.
2. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 275. Д. 11. Л. 1.
3. С[имеоновск]ий М. Исторический очерк Единоверия. - СПб., 1867. - С. 197-198.
4. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 259. Д. 49. Л. 63 об.
5. Там же. Л. 63.
6. Там же. Л. 64 об.
7. Там же. Л. 67.
8. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 272. Д. 10. Л. 3.
9. Там же. Л. 4.
10. Там же. Л. 9.
11. Там же. Л. 9-10 об.
12. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 310. Д. 13. Л. 1.
13. Там же. Л. 1 об.
14. Там же.
15. С[имеоновск]ий М. Исторический очерк Единоверия.
16. Давидович И. Полубенский Иоанн Петрович // Русский биографический словарь. - Т. 14. - СПб., 1905. - С. 426-427.
17. Дореволюционные захоронения священнослужителей и монашествующих на Даниловском кладбище (до 1917 года) // http://klad-danilov.ru

Издание Синодальной типографии елизаветинской печати

- 18. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 259. Д. 49. Л. 59 об. - 60.
19. Там же. Л. 72.
20. Там же. Л. 71 об.
21. Там же. 72-72 об.
22. Там же. 73 об. - 74.
23. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 266. Д. 1. Л. 5а.
24. Там же. Л. 5-6.
25. Там же. Л. 5 об.
26. Там же. Л. 61.
27. Там же. Л. 68.
28. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 259. Д. 49. Л. 3.
29. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 266. Д. 1. Л. 87.
30. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 275. Д. 11. Л. 1.
31. Там же. Л. 9, 11, 19.
32. Там же. Л. 1.
33. Там же. Л. 3 об. - 4 об., 6 об. - 8.
34. ЦГА г. Москвы. Ф. 54. Оп. 12. Д. 1935. Л. 8 об.
35. См.: Чихольд Ян. Облик книги: Избранные статьи о книжном оформлении. - М.: Книга, 1980.
36. Щепкин В.Н. Русская палеография. - М., 1967. - С. 183.
37. Чихольд Ян. Указ. соч. С. 28.
38. Там же. С. 64, 70-72.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИЕРУСАЛИМСКОЙ

Продолжение, начало в номерах № 1 (2018) – 5 (2020) (93)

СОВРЕМЕННОЕ ПОЧИТАНИЕ СПИСКОВ
ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ИЗ БРОННИЦ

Михаило-Архангельский собор города Бронницы

В настоящее время почитаемые верующими списки Иерусалимской иконы Богородицы из Бронниц есть в четырех городах Московской области — в Бронницах, в Раменском, в Подольске и в Воскресенске, а также во многих сельских церквях бывшего Бронницкого уезда Московской губернии (современного Раменского района Московской области). Практически все эти списки по-прежнему пребывают в тех храмах,

для которых они были созданы. Исключение составляют сама икона из Бронниц, находящаяся в Малахове, и икона, ныне находящаяся в Троицком соборе города Раменского, происходящая из другой церкви.

На протяжении многих лет бронницкие верующие просили местные власти отдать им Михаило-Архангельский собор, закрытый в 1931 году, но эти ходатайства каждый раз отклонялись. Формулировка

была стандартной для советского времени: собор занят филиалом областного архива, а вблизи Бронниц есть несколько действующих церквей, куда могут ездить молиться верующие бронничане — Смоленская церковь в Кривцах, Крестовоздвиженская церковь в Татаринцеве и Никольская церковь в Малышеве. При этом представители власти совершенно игнорировали тот факт, что пожилым верующим добраться в эти села не так просто.

Очередной раз ходатайство об открытии Архангельского собора было подано в исполком Бронницкого горсовета 13 марта 1987 года. На сей раз его подала Екатерина Алексеевна Уткина. Вместе с ней это прошение подписали Е.А. Максимов, А.В. Вдовин, К.П. Корягин и П.Ф. Козлов¹. Как и в прошлые годы, это ходатайство было отклонено горсоветом². Более того, власти выражали обеспокоенность «возросшей активностью религиозного актива»³ и появлением инициативной группы, добивающейся открытия собора. Но времена менялись — в те годы Совет по делам религий, благодаря достаточно принципиальной позиции его председателя, Константина Михайловича Харчева, настаивал на том, чтобы местные власти не нарушали права верующих. Спустя год, в 1988 году, состоялось празднование Тысячелетия Крещения Руси, ставшее поворотным этапом в новейшей церковной истории, после него религия стала возвращаться в общественную жизнь. В то время стало возможно многое, ранее немислимое: храмы, закрытые в советское время, начали возвращать верующим. Очередное ходатайство о возвращении собора верующие бронничане подали 11 мая 1988 года, в преддверии празднования — и на сей раз горсовет это ходатайство поддержал. А 30 августа 1988 года Совет по делам религий при Совете Министров СССР зарегистрировал приход бронницкого Михаило-Архангельского собора⁴.

Однако регистрация общины не означала, что собор сразу же передадут верующим. Переписка между различными инстанциями о возвращении верующим бронничанам

Михаило-Архангельского собора и Иерусалимской церкви продолжалась еще почти два года. Наконец, архив был перемещен, и собор отдали верующим.

Справедливости ради надо сказать, что архив, разместившийся в бронницком соборе сразу после его закрытия, фактически спас интерьер собора от разрушения. Организации, занимавшие закрытые церкви, как правило, полностью переделывали их под свои нужды: сооружали перегородки и перекрытия, выносили иконы, уничтожали иконостасы. В результате такой варварской переделки церковный интерьер менялся до неузнаваемости. А в бронницком соборе этого не произошло: внутри были сооружены стеллажи для архивных дел, при этом уникальный иконостас, сооруженный в начале XVIII века, практически не пострадал — были утрачены только Царские врата. Также из собора были изъяты иконы, созданные царскими иконописцами: две иконы, написанные Тихоном Филатьевым, и пять икон, написанных Кириллом Улановым. В настоящее время эти иконы находятся в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. А наличие в соборе большого массива архивных дел, и, соответственно, необходимость соблюдения внутри всех технических требований, предъявляемых к архивохранилищам, делало его интерьер неприкосновенным. Большинство икон оставались на своих местах.

Вплоть до 1965 года в соборе хранились только материалы Бронницкого районного архива. Но в 1965 году в Бронницы были перевезены архивные дела филиала областного архива, до того хранившиеся в Зарайске: документы советского времени, происходящие из семи районов Московской области: Зарайского, Каширского, Коломенского, Луховицкого, Озерского, Серебряно-Прудского и Ступинского. После передачи Михаило-Архангельского собора верующим филиал Центрального государственного архива Московской области был переведен в Можайск⁵, и туда же были перевезены все архивные материалы, хранившиеся

в соборе, за исключением собственно бронницких документов, они остались в Бронницах и ныне хранятся в Архивном отделе Администрации городского округа Бронницы Московской области.

Первое богослужение в Михаило-Архангельском соборе состоялось незадолго до Пасхи 1990 года — в праздник Входа Господня в Иерусалим. После этого в соборе стала возрождаться церковная жизнь⁶. В том же году Бронницы посетил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. 25 ноября 1990 года, в день памяти Иоанна Милостивого (этому святому посвящен один из приделов Иерусалимской церкви), он совершил литургию в Михаило-Архангельском соборе. А летом 1991 года в Бронницах побывал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II⁷.

Первым настоятелем Михаило-Архангельского собора стал иеромонах Димитрий (Захаров), а старостой — Екатерина Алексеевна Уткина (1918–2003). Спустя год, в августе 1991 года, отец Димитрий был переведен в Коломну, а настоятелем бронницкого собора стал священник Георгий Пищулин, рукоположенный летом того же года.

Отец Георгий прослужил в Бронницах много лет и провел большую работу по реставрации бронницких церквей. Прежде всего, был отреставрирован иконостас собора, затем приступили к реставрации живописи — в целом, она сохранилась хорошо, но требовала очистки от копоти и пыли⁸. После окончания реставрации собора начались реставрационные работы на колокольне и в Иерусалимской церкви. Кроме того, в 2012 году обветшавшие купола собора были заменены на новые. При этом собору был возвращен исторический облик: при реставрации советского времени внешний вид куполов был изменен — они были покрыты оцинкованным железом и выглядели серебристыми. Новые купола были сделаны такими же, какими они были до революции: центральный купол золотой, а остальные четыре купола — синие с золотыми звездами⁹.

В 2006 году было возрождено Бронницкое благочиние — Бронницкий церковный

округ. Благочинным стал протоиерей Георгий Пищулин.

В 2017 году протоиерей Георгий Пищулин был назначен настоятелем Михаило-Архангельской церкви села Константинова, а настоятелем собора и благочинным стал священник Сергей Себелев.

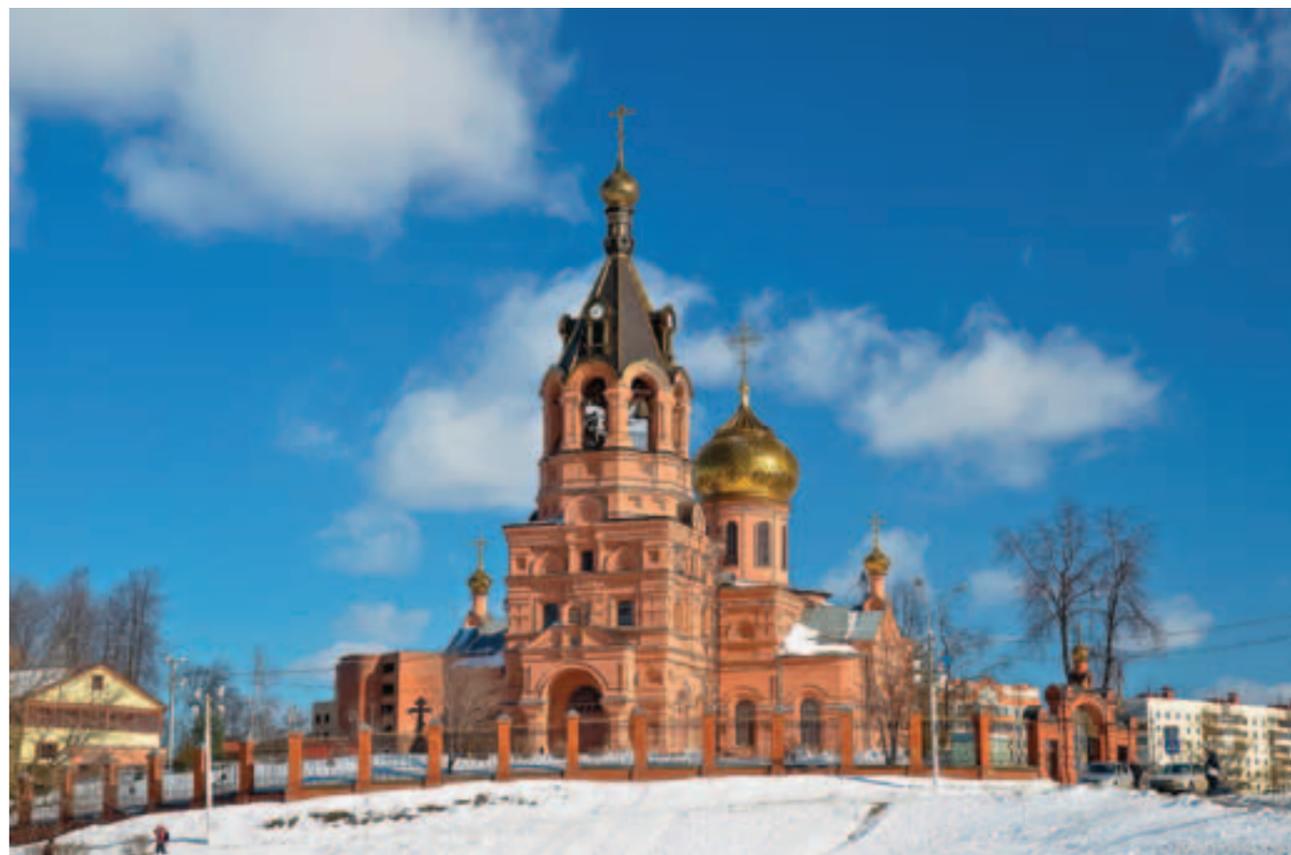
Одна из главных святынь Михаило-Архангельского собора — список Иерусалимской иконы Богоматери. Как сообщает надпись на этой иконе, она была написана иконописцем Н.К. Щепетовым в 1845 году. Этот список Иерусалимской иконы находился в городе постоянно, заменяя собой саму бронницкую святыню, которую в течение полугода носили по Бронницкому уезду и его окрестностям¹⁰. В советское время, когда в соборе разместился архив, список Иерусалимской иконы, как и большинство других икон, оставался в соборе. Ныне он находится на своем историческом месте — на северной стене собора, недалеко от иконостаса.

В отличие от собора, интерьер Иерусалимской церкви был полностью утрачен и ныне восстанавливается. В наши дни в Иерусалимской церкви тоже есть список Иерусалимской иконы Богоматери — он совсем новый, написан был по инициативе протоиерея Георгия Пищулина. Эта икона стоит перед иконостасом, с правой стороны, совсем недалеко от того места, где в былые времена находилась сама чудотворная икона (она находилась у первого от алтаря столба с его восточной стороны, то есть, напротив иконостаса и напротив того места, где сейчас стоит икона). Под ней сделано небольшое отверстие, через которое можно пройти, сделав земной поклон, как это принято в Малахове. Впрочем, в Бронницах малаховский обычай проходить под иконой пока не прижился.

В двухтысячные годы сведения об Иерусалимской иконе Богоматери стали публиковаться в местной прессе¹¹. Благодаря этому о ней стали узнавать те, кому раньше она была не известна. В дни празднования Иерусалимской иконе 25 октября (общецерковный праздник) и в десятое воскресенье по Пасхе (местный праздник) в Бронницах

Список Иерусалимской иконы Божией Матери из Михаило-Архангельского собора города Бронницы

Раменский Свято-Троицкий собор

совершается торжественное богослужение и крестный ход.

Список Иерусалимской иконы Богоматери есть и в Троицком соборе города Раменского. У этой иконы непростая история: рассказывают, что некогда ее нашел тракторист, где она была закопана на поле недалеко от деревни Цыбино. Икона была довольно сильно повреждена — часть образа была отколота топором. В 1994 году протоиерей Владимир Бушуев (1952–2020), бывший в то время настоятелем раменского Троицкого собора и благочинным, перевез эту икону в Раменское. В 1997 году она была отреставрирована и поставлена в Раменском соборе. В нижней части иконы сделана памятная надпись, кратко рассказывающая о ее истории.

Протоиерей Владимир Бушуев с глубоким почтением относился к Иерусалимской иконе Богоматери: в дни празднования ей он возглавлял торжественную службу в Мала-

хове. По его предложению под иконой, находящейся в Раменском, было сделано «окошко» для того, чтобы под ней, как и в Малахове, можно было проходить. Но ныне в Раменском это не практикуется.

В Троицком соборе Подольска также есть чтимый список Иерусалимской иконы Богоматери. Он появился там после 1866 года, в память о спасении Подольска от эпидемии холеры благодаря Иерусалимской иконе. В советское время Троицкий собор не закрывался. На сайте собора кратко рассказывается о чуде, произошедшем в 1866 году, и о почитании Иерусалимской иконы Богоматери в Подольске:

В далеком 1866 году в Подольске свирепствовала эпидемия холеры. Настоятель Троицкого собора, протоиерей Николай Васильевич Косминков, не боясь заразиться, исповедовал и причащал больных. Известно, что именно в те дни из Бронниц была принесена икона Иерусалимской Божией

Подольский Свято-Троицкий собор

Матери, и по Ее святым молитвам эпидемия холеры прекратилась. С тех пор возле иконы свершались молебны с акафистом Богородице в память видимого Ее заступления. А за духовный подвиг священник Николай получил благословение Святейшего Синода.

Старожил Подольска, Герман Михайлович Сергеев вспоминал, как накануне революционных событий в 1916 году с особым трепетом и любовью почитали подольчане образ Иерусалимской Божией Матери. Крестным ходом от Троицкого собора по Бронницкой к храму Воскресения Христова несли икону с молитвенным пением. Было тогда Герману Сергееву всего три года, но цепкая детская память сохранила момент, когда неожиданно крестный ход остановился, и епископ Можайский, викарий Московский Димитрий (Доброевров) погладил его по голове и благословил.

Не бывает Подольску безбожным городом. После гонений и войны храмы вновь открыты для прихожан. Возле иконы Иерусалимской (Подольская) всегда свежие цветы. На серебряных

хоругвях надпись «От благодарных жителей Подольска». Мать Божия, как и прежде, хранит подольчан под своим омофором. А Господь благословляет их на дела праведные, даря кресты, горящие ярким золотым огнем в небесах. Разбегаются дороги, умирают и рождаются люди, а православный Подольск будет стоять, как неприступный страж красавицы Москвы, молясь небесному воинству и Пресвятой Деве.

В 2010 году список Иерусалимской иконы Богоматери был отреставрирован и украшен серебряной ризой, подобной той, что была конфискована в 1922 году, во время изъятия церковных ценностей.

Еще один почитаемый список Иерусалимской иконы Богоматери находится в Воскресенской церкви Подольска. В 1781 году, когда село Подол стало городом Подольском, Воскресенская церковь стала городским собором. После постройки Троицкого собора (он был освящен

Список Иерусалимской иконы Божией Матери из Подольского Свято-Троицкого собора

в 1832 году) Воскресенский собор получил статус кладбищенской церкви, приписанной к новому собору. В советское время Воскресенская церковь была закрыта. Кладбище, находившееся возле церкви, было уничтожено. В 1990-е годы Воскресенская церковь была возвращена верующим и с 1995 года в ней стали совершаться богослужения.

Об истории списка Иерусалимской иконы, находящейся в Воскресенской церкви, известно благодаря сделанным на нем двум памятным надписям:

На нижнем поле образа размещены два клейма с надписями. С правой стороны от смотрящего: «Сия святая икона написана в церковь Обновления храма Воскресения Христова, что на клад-

бище г. Подольска тщанием и усердием раба Божия Феодора Алексеевича Еремеева, преставившегося в 3 году июня 5 дня и при сей церкви погребенного. На помин его души». С левой: «Истинное изображение иконы Пресвятой Богородицы Иерусалимской, находящееся в соборе города Бронницы, написанная в царствующем граде Москве в лето Рождества Христова 1816 иконописцем Федором Соколовым».

Когда весной 2020 года началась пандемия коронавируса, в Подольске по старой благочестивой традиции обратились за помощью к Богородице: 3 апреля благочинный Подольского церковного округа протоиерей Олег Сердцев совершил объезд вокруг города с Иерусалимской иконой Богородицы из Воскресенской церкви. Об этом 4 апреля сообщило Региональное информационное агентство Московской области (РИАМО) со ссылкой на информационные ресурсы Подольского благочиния:

«В пятницу, 3 апреля, благочинный Подольского церковного округа протоиерей Олег Сердцев совершил объезд вокруг городского округа Подольск со списком с чудотворной иконы Божией Матери Иерусалимская с молитвой об избавлении от вредоносного поветрия — коронавирусной инфекции», — говорится в сообщении.

Этот образ Богородицы хранится в Воскресенском храме Подольска с дореволюционных времен. Начался объезд от Воскресенского храма и вернулся туда же, где благочинный возглавил Утреню праздника Похвалы Пресвятой Богородицы. Во время объезда икону встречали настоятели и прихожане храмов Подольского благочиния, которые с молитвами и песнопениями прикладывались к чудотворному образу.

По преданию, Иерусалимская икона Божией Матери спасла Подольск от холеры в 1866 году, когда она была принесена в Подольск из Бронниц.

Продолжение следует

П.Г. Чистяков

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГА Москвы. Ф. П-145. Оп. 55. Д. 87. Л. 52.
2. Там же. Л. 53.
3. Там же. Л. 52.
4. Вайнтрауб Л.Р. Собор святого Архангела Михаила в Бронницах. – М., 2005. – С. 190.
5. В настоящее время Можайский филиал ЦГАМО упразднен, а находившиеся в нем документы перевезены в Москву и находятся в филиале ЦГАМО на Кантемировской улице. Архивные дела, в свое время хранившиеся под сводами бронницкого собора, легко отличить от других документов филиала ЦГАМО по литере «М» перед номером фонда.
6. Вайнтрауб Л.Р. Собор святого Архангела Михаила в Бронницах. . – М., 2005. – С. 190; Пищулин Г., прот. «В суровых веках устояли» (возрождение церковной жизни в г. Бронницы) // Из истории Бронницкой земли: Сборник краеведческих работ. Вып. 2. – Бронницы, 2013. – С. 606.
7. Вайнтрауб Л.Р. Собор святого Архангела Михаила в Бронницах. М., 2005. С. 194.
8. Пищулин Г., прот. «В суровых веках устояли» (возрождение церковной жизни в г. Бронницы) // Из истории Бронницкой земли: Сборник краеведческих работ. Вып. 2. – Бронницы, 2013. – С. 606–607.
9. Там же. С. 608.
10. См. Сливка И.А. Чудотворная икона // Бронницкие новости. – 2001. – № 24.
11. Например: Сливка И.А. Чудотворная икона // Бронницкие новости. – 2001. – № 24; Новожилова Л. Построенные на века // Бронницкие новости. – 2001. – № 31.
12. Сайт Троицкого собора Подольска. Метод доступа: <<https://podolsk-sobor.ru/content/ierusalimskaya-ikona-bozhey-materi#overlay-context=content/ikony-troickogo-sobora>>.
13. Сайт Воскресенского храма Подольска. Метод доступа: <<https://хв-подольск.рф/святыни/>>.
14. Сайт РИАМО. Метод доступа: <<https://riamo.ru/article/422351/blagochinnuy-ob-ehal-podolsk-s-chudotvornoj-ikonoi-i-molitvoj-ob-izbavlenii-ot-koronavirusa.xl>>.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Однажды некий брат из Скита совершил проступок. Отцы собрались, чтобы его судить, и пригласили авву Моисея присоединиться к ним, но тот отказался пойти на собрание. Поскольку все его ждали и у них было обыкновение не начинать собрания, пока все подвижники не соберутся, священник послал за Моисеем. Моисей поднялся, взял дырявую корзину, наполнил ее песком и отправился на собрание. Монахи, вышедшие ему навстречу, спросили: «Что это такое, отче?» Старец ответил: «Мои грехи сыплются сзади меня, но я не вижу их, а я пришел сегодня, чтобы судить прегрешения другого!» Услышав это, отцы раскаялись, ничего не сказали виновному брату и простили его.

Издание Михаило-Архангельской единоверческой общины

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх (Денисов)*
 Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений Саранча*

Дизайн и верстка: *Я. Хорева*
 Корректоры: *Н. Яшина, П. Чистяков, В. Каменская*
 Фото: *протоиерей Евгений Саранча, О. Гвоздев, С. Смирнов, Т. Кузнецова*

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.